

Методика польових археологічних досліджень

А.В. Сазанов

К МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ХЕРСОНА

Статья посвящена методическим разработкам исследований средневекового Херсона последних лет. Сделана попытка унификации не только раскопчного процесса, но и обработки материала с его последующей публикацией.

Если в основу наших публикаций будет положена не группировка материала по принципам инвентарных описей («по группам материалов»), а распределение по слоям, с полной характеристикой этих слоев и надлежащими выводами, то этим будет сделан большой шаг на пути превращения археологического отчета в историческое исследование.

В.Д. БЛАВАТСКИЙ, 1950 г.

Методике исследования средневекового Херсона посвящены статьи А.И. Романчук, А.Н. Щеглова (Романчук 1993; Романчук, Щеглов 1998, с. 178—183) и А.В. Сазанова (Сазанов 1996). Интерес к методике вполне закономерен, и эти статьи стали первой попыткой методического осмысления археологических исследований средневекового Херсона. Хотя в целом позиция автора принципиально не изменилась, время вносит серьезные коррективы в намеченные тогда положения.

Начнем с полевых исследований.

Раскопки. В целом, как известно, методика исследований определяется соответствующими инструкциями Полевого комитета, повторять основные положения которых нет смысла. Предлагаемые далее дополнения, апробированные на протяжении многих сезонов, позволяют, на наш взгляд, унифицировать документацию, сделать ее более надежной и легко проверяемой. Напомним лишь, что до появления выразительных строительных остатков фиксации следует вести по квадратам и слоям.

Нет необходимости повторять азбучную истину о том, что современные раскопки должны осуществляться по слоям с соответствующей фиксацией по ним, а не «старым добрым» квадратно-штыковым методом. В связи с этим отметим, что в ходе раскопок цистерны в VII квартале Херсонеса в 2002 г. польскими коллегами был применен метод, охарактеризованный ими как раскопки по «механические слои». Как мы уже отмечали, термин «механический» стал результатом не совсем правильного перевода на

русский язык польского слова. Этот термин корректнее переводить как «искусственные слои». Что они собой представляли?

Изучение публикации комплекса показывает, что искусственные слои представляли собой ровные пласты грунта толщиной 25 см или, чаще всего, 50 см, снимаемые последовательно. Со временем эти искусственные слои были сопоставлены со стратиграфическим разрезом и сгруппированы в соответствии с реальной стратиграфией. Однако в большинстве случаев искусственные слои не совпадали с реальной стратиграфией, и при перегруппировке выяснялось, что одна часть искусственного слоя соответствует одному реальному слою, а другая — другому. Поскольку при раскопках они не были разделены, а материал взят как из одного искусственного слоя, стратиграфия оказалась во многом обесцененной. Исследователей спасло то, что цистерна была засыпана в течение короткого промежутка времени, определяемого по нумизматическим материалам (Топография ... 2006). Таким образом, метод «искусственных слоев» является разновидностью квадратно-штыкового, не соответствующего современному уровню раскопок.

Итак, раскопки должны вестись по слоям, по которым и производится фиксация материала. Подход здесь один: исследователь должен ориентироваться исключительно на уровень древней дневной поверхности. Обязательным является вычерчивание стратиграфических профилей, причем как бортов, так и стратиграфических разрезов раскопанных комплексов, прежде всего помещений. Профили бортов дают лишь общую информацию о стратиграфии участка. При

большом раскопе подавляющая часть помещений находится на значительном расстоянии от ближайшего борта раскопа, иногда настолько существенном, что разница в стратиграфии будет принципиальной.

Практика вычерчивания стратиграфических разрезов была введена в Херсонесе Г.Д. Беловым задолго до появления первых руководств и статей по методике античной археологии. Еще в 1932 г. при раскопках Северного района Херсонеса Г.Д. Белов применил методику послойного исследования, практически полностью соответствующую современной. В материалах к отчету Г.Д. Белова, хранящихся в архиве Национального заповедника «Херсонес Таврический», мы с удивлением обнаружили великолепно выполненные стратиграфические разрезы по каждому из помещений раскопанного участка, совмещенные с архитектурными остатками (рис. 1). Изучение архивов Г.Д. Белова показало, что уже в полевом дневнике 1930 г., когда раскопки велись под формальным руководством Смолина, содержались чертежи стратиграфических разрезов. Увы, в последующие 30 лет об этом можно было только мечтать...

Теперь обратимся к теории слоя. История любого комплекса включает в себя историю построек, к нему относящихся, историю различных категорий керамики, его составляющих, и историю культурного слоя, в котором эти категории керамики содержатся. Слои можно условно разделить на правильные и мусорные напластования. Для правильных напластований характерна одновременность слоя с входящим в него материалом (Каменецкий 1970, с. 88). Это могут быть как слои, сформировавшиеся постепенно в результате жизнедеятельности человека, так и слои, образовавшиеся вследствие внезапной гибели сооружений. Мусорные слои могут быть свалочными (регулярными), переотложенными или так называемыми слоями запустения. Переотложенный слой моложе содержащегося в нем материала (Каменецкий 1970, с. 90). К переотложенным слоям исследователи относят выбро-

сы из ям и траншей под фундамент, которыми выравнивают поверхность для ее нивелировки. Типичный случай переотложенных слоев — напластования, образовавшиеся в результате строительных работ.

Как известно, комплексы делятся на открытые, закрытые (замкнутые) и полузакрытые (полузамкнутые) (рис. 1). Замкнутый комплекс определяется исследователями как совокупность артефактов, связанных совместным нахождением и обстоятельствами, свидетельствующими о совместном участии этих артефактов в событии, которое привело к их отложению (Классификация ... 1990, с. 66). Таким образом, закрытым считается комплекс, образование которого является результатом одного действия, одного события, одного момента (Бочкарев, Трифонов 1980, с. 15; Классификация ... 1990, с. 50). Эти комплексы отражают время гибели помещений. Вещи, найденные на полу таких комплексов, находились в единовременном употреблении (Каменецкий 1970, с. 83) на разных стадиях своих циклов. Обычно эти предметы можно собрать в целые формы или, в крайнем случае, в крупные фрагменты. Другой вариант закрытого комплекса возникает в том случае, когда люди покидают дом при угрозе. Как отметил И.С. Каменецкий, для гарантии одновременности такой комплекс должен быть надежно изолирован (Каменецкий 1970, с. 83).

Закрытые (замкнутые) комплексы датируются по сочетанию циклов обнаруженных в них вещей, что и дает узкую дату. Хрестоматийные примеры таких комплексов — погребения и клады разового накопления. В Херсонесе эти комплексы наиболее ярко представлены слоями пожара первой трети XIII в. в помещениях Северного района.

В книге О.А. Шарова (Шаров 2007) предложен несколько иной подход к хронологии закрытых комплексов. По мнению автора, материал в закрытом комплексе никогда не отражает только время гибели. Все типы находок комплекса могли существовать много раньше

Рис. 1. Стратиграфия одного из помещений раскопок Г.Д. Белова 1932 г.

или много позднее, чем полученная специалистами дата. Слой пожара как бы закрывает комплекс сверху, но оставляет его открытым снизу, и при наличии более ранних горизонтов, не отделенных хорошо датированными другими слоями пожаров или перестройками, или при возможности перекопов и более поздних перестроек, сдвигов грунта для нового строительства, такой комплекс при любых вариантах его рассмотрения должен считаться открытым. При этом типы находок из такого слоя могут быть смешаны как с более ранним, так и с более поздним материалом (Шаров 2007, с. 169).

В целом представления О.А. Шарова о культурном слое античного города вообще и Херсонеса в частности носят, на наш взгляд, несколько условный, теоретический и во многом далекий от реальности характер. Исследователь явно не представляет реальную стратиграфическую ситуацию в Херсонесе, информацию о которой он почерпнул из публикаций. Создается впечатление, что О.А. Шаров исходит из понимания процесса формирования слоя на неантичных памятниках, где действуют иные закономерности образования напластований. Формирование культурного слоя всегда отражает определенные этнокультурные и социальные традиции. На наш взгляд, никто из исследователей не рискнул бы говорить о равенстве в культурном уровне между античной и «варварскими» цивилизациями. Да простят мне медиевисты, но уровень средневековой европейской цивилизации до XV в. был на порядок ниже античной.

Следствием представлений о культурном слое, заимствованных из практики «неантичной» полевой археологии, стали утверждения, которые О.А. Шаров считает «методическими аксиомами». По его мнению, городища с несколькими строительными горизонтами, где возможен сдвиг слоев или перекопы, следует датировать следующим способом. Если определена верхняя дата самого нижнего строительного горизонта «А», то средний горизонт «В» следует датировать, начиная от верхней даты горизонта «А» до нижней даты верхнего горизонта «С» (Шаров 2007, с. 169). С этим можно было бы согласиться, если бы мы не имели дело с античными памятниками. Хотя при любом подходе часть закономерностей совпадает, но принципиальное различие остается. В напластованиях античных городищ преобладают не постепенные отложения, а подсыпки, особенно сбросы и насыпи. Обычный античный городской слой, как правило, не является результатом постепенного отложения в течение длительного времени. Напротив, это результат одного или нескольких одновременных сбросов. Как точно отметил еще

в 1950 г. В.Д. Блаватский, возникновение культурных напластований античных городищ необходимо рассматривать не как длительный постепенный процесс, а как ряд скачков. Процесс же постепенного отложения на античных памятниках занимает довольно скромное место (Блаватский 1950, с. 57). Вслед за В.Д. Блаватским приходится подчеркнуть очень важное, но часто недостаточно четко осознаваемое положение: в большинстве случаев археологи имеют дело со слоями, образовавшимися при сооружении и особенно при гибели здания, а не со слоями, возникшими при его жизни (Блаватский 1950, с. 57). Не случайно в своей знаменитой схеме образования античного культурного слоя его третий этап — «слой, отложившийся при бытовании постройки», выделен В.Д. Блаватским со знаком вопроса (Блаватский 1967, рис. 34). Крайне актуальной и сегодня звучит следующая мысль В.Д. Блаватского: «В обиходе археологов довольно распространено выражение «отложение слоя». Эта формулировка неразрывно связана с представлением о постепенном отложении культурных напластований, которые тем самым рассматриваются как своего рода стихийный процесс. Подобное явление, конечно, возможно в условиях античной деревни или небольшого городка, не имеющего мостовых, где улицы не содержатся в достаточной чистоте. Однако в условиях обычного античного города, особенно большого, постоянно наблюдается совершенно иная картина, в силу чего представление о постепенном отложении слоев очень часто представляется неверным» (Блаватский 1967, с. 42).

Итак, обычный античный городской слой, как правило, не является результатом постепенного отложения в течение длительного времени, напротив — это результат одного или нескольких значительных сбросов. Соответственно, археолог-античник преимущественно раскапывает слои, образовавшиеся при работах, связанных с появлением того или иного сооружения, либо же при его гибели, а не слои, возникшие при жизни здания (Блаватский 1967, с. 43). Не случайно, говоря о слоях, образовавшихся при строительстве и бытовании построек, О.А. Шаров выделяет «слои созидания» и «слои разрушения», а отнюдь не слои функционирования жилых комплексов.

В античных городах культурный слой, накопившийся за время функционирования помещений, в них не оставлялся, а удалялся за пределы построек, образуя полузакрытые или открытые комплексы, о чем будет указано далее. Античные дома тщательно убирали, полы подметали, что является аксиомой для любого античника.

Если, следуя О.А. Шарову, обозначить слои снизу вверх, как А, В, С, то каждый из них будет

результатом какого-то кратковременного действия (одноразовая засыпка, подсыпка, сброс) или столь же кратковременного процесса (нивелировка при последующем строительстве с засыпкой). Эти слои не «нарастали» постепенно. Сами названия «верхняя дата» и «нижняя дата» для таких слоев просто бессмысленны. У такого слоя есть только одна дата, примерно соответствующая времени самой поздней находки. Все остальные более ранние материалы являются «примесью снизу».

Таким образом, закрытые комплексы со слом пожара на полу отражают исключительно время гибели построек. Анализ вещей из этих комплексов указывает только на время гибели, которое определяется не по самым поздним вещам, а по сочетанию циклов найденных предметов, что не одно и то же. Можно лишь сказать, что все вещи закрытого комплекса как бы зафиксированы в момент, когда они находились в единовременном употреблении. Каждый из предметов имеет свой цикл. В момент образования закрытого комплекса предметы находятся на разных стадиях своих циклов. Пересечение этих циклов и дает время, когда все предметы находились в единовременном употреблении, т.е. искомую дату образования закрытого комплекса. Естественно, эта дата комплекса фиксирует только какой-то момент в цикле вещей, но не отражает всего цикла. Установить же, когда вещи вошли в употребление в данном доме и в какой последовательности просто невозможно. Мысль же О.А. Шарова о том, что все типы находок комплекса могли существовать много раньше или много позднее, чем полученная специалистами дата рассматриваемого комплекса, явно ошибочна.

Кроме того, О.А. Шаров путает закрытые и полузакрытые комплексы. Полузакрытый, или полузамкнутый, комплекс теоретически определяется как совокупность артефактов, связанных совместным нахождением и обстоятельствами, с непреложностью свидетельствующими об участии этих артефактов в одном и том же процессе жизнедеятельности какого-либо конкретного подразделения общества, который привел к их отложению (Шаров 2007, с. 51). Важнейшим в этом определении является то, что полузакрытый комплекс — это результат не одного момента или события, а *одного процесса*, происшедшего в короткий промежуток времени. Таким образом, если в закрытом комплексе отражен какой-то короткий момент времени, то в полузакрытом — отрезок времени, имеющий четкие границы. В полузакрытый комплекс можно что-либо добавить, в закрытый — нет.

Яркими примерами полузакрытых комплексов служат засыпки большинства херсонесских

цистерн и водохранилища. Эти комплексы датируются по сочетаниям циклов самых поздних вещей, в них найденных. Особо акцентируем внимание на этом моменте в связи с датировкой заполнения херсонесского водохранилища. Судя по публикациям и наблюдениям, раскопки здесь велись не по слоям, хотя последние фиксировались на профилях, что дает представление о сложной стратиграфии памятника, но не позволяет привести в соответствие слои и материал из них. Как следствие, оказывается невозможным построение эволюционно-стратиграфической колонки керамики этого интереснейшего памятника. В результате весь материал из заполнения приходится датировать в пределах первой половины IX в., без возможности уточнения хронологии слоев, что могло бы восстановить историю заполнения херсонесского водохранилища и получить ответ на принципиальный вопрос: откуда брали грунт и с чем связаны столь масштабные работы. Однако в этом случае важнее, что исследователь при определении времени засыпки допустил методическую ошибку, применив методику датировок закрытых комплексов «по сочетанию циклов» (Седикова 1997, с. 57). Данная методика была использована и для всех рассматриваемых комплексов IX в., что решающим образом повлияло на выводы о хронологии керамики IX в. (Седикова 1997, с. 66, 73, 74, 77, 80). Исследователя спасло то, что комплекс заполнения водохранилища оказался не открытым, а полузакрытым, имеющим четкое и относительно недолгое время формирования¹.

Открытый комплекс рассматривается как результат ряда действий, событий и моментов. Одновременность попавших в него предметов, по меньшей мере, проблематична. Сами предметы отлагаются в нем в различные промежутки времени (Каменецкий 1970, с. 51). *Terminus post quem* открытого комплекса дают нижележащие комплексы. Время его формирования определяется по разнице в дате между нижележащим комплексом и самыми поздними вещами из открытого комплекса. Если слой достаточно мощный, то имеет смысл создавать «керамические профили», введенные в употребление В.Д. Белецким и С.А. Плетневой (Плетнева 2006, с. 216, 251).

Изложенное о теории слоя относительно средневекового Херсона иллюстрируют стратиграфический разрез Г.Д. Белова (рис. 1) и табл. 1.

¹ Вместе с тем следует отметить, что для уверенности в определении этой засыпки как полузакрытого, или полузамкнутого, а не открытого комплекса необходима его полная публикация. Полное отсутствие монет позже Юстиниана II и наличие многочисленной керамики VI—VII вв., трактованной исследователем как «примесь снизу», вызывает вопросы, снять которые может только полная публикация комплекса.

Однако, как правило, целиком исследовать мощный слой в течение одного сезона не удается. Когда слой или комплекс исследуют несколько лет, зачастую возникают несогласованности в наименовании прослоек, нумерации самих слоев, архитектурных остатков и т. д. В принципе, в таком случае необходимо составлять таблицу соответствия новых и старых наименований, что почти никогда не делается.

Во время наших раскопок херсонесского городища была опробована система фиксации, условно названная «контекст—комплекс» (табл. 2). Любые стратиграфические единицы, выявленные при раскопках, получали наименование контекстов с соответствующим номером и описанием. Контексты нивелировали и наносили на план. Если один и тот же слой исследовали в несколько приемов или сезонов, ему

давали последовательные наименования: «контекст 1», «контекст 2», «контекст 3» и т. д. После завершения исследования слоя все составляющие его контексты объединяли в комплекс, получавший соответствующий номер. Все контексты имели сквозную нумерацию.

Подчеркнем *принципиальное отличие* от применяемого в некоторых западных исследованиях метода «контекстов». В большинстве западных исследований контекстом называют все, что угодно: от слоя до местоположения сосуда, гвоздя, развала керамики, камней или фрагмента изделия, которое исследователь счел важным. В результате получается список неравнозначных и даже неравноуровневых контекстов, создав который исследователь считает свою работу по фиксации комплексов завершённой. Ситуация еще более осложняется, когда в публикациях на

Таблица 1. Характеристика стратиграфического разреза Г.Д. Белова

Место нахождения материала	Тип слоя	Контекст	Сохранность материала	Что отражает	Принцип датировки
<i>Закрытый (замкнутый) комплекс</i>					
На полу	Правильный	Слой пожара	Целые сосуды или крупные фрагменты. Сильно фрагментированные сосуды	Время гибели комплекса. Время функционирования помещения	Сочетание циклов вещей. По разнице в дате между основной группой фрагментов и самыми поздними (исключение — «примеси снизу»)
В завале строительных конструкций	То же	Завал и слой пожара	Целые сосуды	Время гибели комплекса. Второй этаж здания	Сочетание циклов вещей
В яме, внутри помещения	» »	Заполнение ямы	Фрагменты сосудов, иногда могут склеиваться отдельные сосуды	Время функционирования комплекса	По разнице в дате между основной группой фрагментов и самыми поздними (исключение — «примеси снизу»)
<i>Полузакрытый (полузамкнутый) комплекс</i>					
Между полами	То же	Слой между полами. Подсыпка. Забровка	Небольшие фрагменты сосудов, иногда могут склеиваться крупные фрагменты, но не целые формы	Время функционирования комплекса Terminus post quem для нового строительного периода	Циклы самых поздних вещей
Цистерны, колодцы, водохранилище	Правильный	Слой засыпки цистерн; слой засыпки водохранилища; слой засыпки колодцев	Крупные склеивающиеся фрагменты сосудов. Часто склеиваются в целые формы	Строительные работы в близлежащем районе. Прекращение функционирования объектов по прямому назначению	При исключении «примеси снизу» по циклам самых поздних вещей
Выравнивание рельефа местности (засыпка ям, неровностей при новом строительстве)	Переотложенный	Нивелировочный слой	Фрагменты сосудов, редко склеивающиеся в крупные формы	Время, непосредственно предшествующее строительству сооружения. Может трактоваться как время сооружения постройки	То же

Место нахождения материала	Тип слоя	Контекст	Сохранность материала	Что отражает	Принцип датировки
<i>Открытый комплекс</i>					
Слой каменного завала стен помещения	Правильный	Слой каменного завала	Мелкие фрагменты или почти полное отсутствие находок	Время после прекращения функционирования помещения. Последовательное естественное разрушение стен	Terminus post quem — дата нижележащего слоя. Дата за исключения «примеси снизу» по времени между самой ранней и самой поздней находками
Над завалом стен помещения	Слой запустения или мусорный	Слой выше слоя завала стен помещения	Мелкие, в основном несклеивающиеся фрагменты сосудов	Период запустения после прекращения существования постройки	Terminus post quem — время прекращения существования постройки. Верхняя дата слоя — по самой поздней вещи, в нем найденной
На дневной поверхности улицы	Мусорный слой	На вымостке или по краям улицы	Мелкие, в основном несклеивающиеся фрагменты сосудов	Период функционирования улицы	По датам между самыми ранними и самыми поздними фрагментами и при исключении «примеси снизу»
	Слой запустения	На вымостке	Мелкие, малочисленные, в основном несклеивающиеся фрагменты сосудов	Период запустения после прекращения функционирования улицы	Terminus post quem — время прекращения функционирования улицы, определяемое по дате мусорного слоя. Верхняя дата слоя — по самой поздней вещи, в нем найденной

Таблица 2. Материал системы контекст—комплекс

Год и номер контекста	Описание контекста	Комплекс	Наименование комплекса	Интерпретация	Дата
2007-1	Плотный серый суглинок. Глубина 3,30—3,40 м от нулевого репера	1	Плотный серый суглинок	Слой отражает время функционирования постройки	Первая треть XIII в.
2007-2	Плотный серый суглинок. Глубина 3,40—3,45 м от нулевого репера				
2007-3	Плотный серый суглинок. Глубина 3,45—3,65 м от нулевого репера				

планах пишут номер контекста, но не указывают его границы. Наконец, очень часто фрагменты от одного и того же сосуда находили в разных контекстах, что однозначно свидетельствует об искусственности их создания исследователем. При публикации контекстов у специалистов возникают большие проблемы по приведению искусственно созданных контекстов в соответствие с реальной стратиграфией комплекса. Все

это вынуждает характеризовать методику таких «контекстов» как неадекватную современному уровню, применение которой создает искаженное представление о стратиграфии комплексов и является явным шагом назад.

Предложенная методика была с успехом опробована не только в Херсонесе, но и на памятниках Восточного Крыма (Сазанов, Мокроусов 1999). Отметим, что подобную методику исполь-

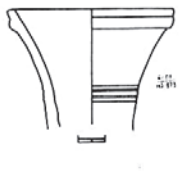

Код		Название вещи	Кувшин	№ по описи	973
Памятник	Херсонес	Функциональная категория	Амфора		
Год	2005	Функциональная группа	Тара		
Район	Цитадель	Типология	Описание		
Квартал		Кувшин с плоскими ручками	Венчик красноглиняного кувшина с плоскими ручками		
Комплекс		Фрагмент	Сохранность		
Контекст	6	Венчик	30 градусов		
Слой		Размеры	Документация		
		D=13,6 см	Табл. 112, 973		
Совместные датирующие находки		Рисунок	Фотография		
Дата комплекса					
Дата предмета		Фото 2	Фото материала		
Вторая половина IV—начало XII вв					
Публикации		Технологическая группа	Материал		
Аналогии		Круговая	Глина		
		Характеристика металла			
		Следы использования		Обработка поверхности	
Место хранения		Примечания	Номера негативов	106-0652	

Рис. 2. Образец формы базы данных в Access, используемой при обработке материалов Херсонесской цитадели

зовал Дж. Хэйс при анализе керамики из раскопок квартала Сарачане в Константинополе. Там сначала были выявлены слои, сгруппированные затем в депозиты. В каждом случае при описании депозита приводились соответствующие ему слои с их краткой характеристикой.

Фиксация и обработка материала. Не подлежит сомнению, что весь профильный керамический материал и другие категории находок должны быть зарисованы по полной програм-

ме, т. е. точно на миллиметровке (удобнее форма А-3), с описанием каждой вещи и указанием ее сохранности, что потом перерабатывается в полевую опись по установленному варианту. До сих пор бытующая практика схематичных рисунков на обратной стороне листа полевой описи формата А-4, безусловно, неудовлетворительна. Значительная часть керамики не попадает в фонды, поэтому информация об этой группе находок должна быть максимальной.

В целом массовый керамический материал мы обрабатывали по следующей схеме (главное — не количество фрагментов, а соответствие им сосудов).

1. Фиксируется не только количество профильных частей, но и их сохранность. Для венчиков и ножек отмечается сохранность в градусах, для ручек — какая часть и размеры. В результате удавалось выйти на примерное количество сосудов в комплексах. При традиционной методике, когда за единицу принимался любой фрагмент сосуда, общая статистика дает сильно искаженную картину, особенно суммарный подсчет профильных частей и стенок. Выводы, сделанные на основании таких подсчетов, трудно назвать обоснованными. В любом случае исследователь должен ориентироваться на соответствие количества фрагментов количеству сосудов.

2. На основании указанных данных в редакторе Access была создана база данных, позволяющая в любой момент получить всю возможную информацию не только о каждой вещи, но и контексте ее находки. Общий вид (рабочий вариант) представлен на рис. 2. В настоящее время предложенная форма таблицы совершенствуется.

3. На основании этой базы данных составляется опись с соответствующими графами. Еще раз подчеркнем необходимость указания сохранности фрагмента. В противном случае каждый приведенный в рисунках фрагмент вос-

принимается как целый сосуд со всеми вытекающими отсюда последствиями.

4. Все материалы, сгруппированные по контекстам, приводятся в таблицах отчета. По каждому контексту дается статистика находок по их хронологическому, функциональному (по группам), технологическому (по группам) и типовому распределению. Отмечается соответствие количеству сосудов. В качестве примера формы таких статистических таблиц приведем данные о контекстах раскопок последних лет Херсонесской цитадели (табл. 3—7).

Такой способ обработки и воспроизведения комплексов представляется наиболее удобным и позволяет получить легко проверяемую картину.

Публикация и интерпретация. По нашему мнению, публикация памятника должна состоять из двух этапов. На первом, самом важном, публикуются комплексы со всем материалом, статистикой и стратиграфическими данными. Материалы должны публиковаться только по комплексам, а не по категориям изделий. В связи с этим приведем небольшую цитату: «В основном в монументальных публикациях, посвященных раскопкам античных городов, архитектурные сооружения того или иного слоя и различные группы вещевых находок часто рассматриваются вне их связи друг с другом. В больших многотомных изданиях им нередко посвящены различные выпуски, в меньших — различные главы или статьи. Примечательно при

Таблица 3. Хронологическое распределение материалов контекста

№ п/п	Дата предмета	Фрагменты						Всего
		бортики	венчики	горла	донца	ручки	стенки	
1	II—III вв.	—	—	—	—	1	—	1
2	VI—VII вв.	—	—	—	—	2	—	2
3	IX в.	—	1	—	—	7	—	8
4	IX—X вв.	—	—	1	—	—	—	1
5	Вторая половина IX — начало XII вв.	—	—	1	—	1	—	2
6	XIII в.	—	—	—	1	—	—	1
7	Не датированные	2	2	—	2	1	1	8
	Всего	2	3	2	3	12	1	23

Таблица 4. Распределение материала по функциональным категориям

№ п/п	Функциональная категория	Фрагменты						Всего	Соответствие количеству изделий	%
		бортики	венчики	горло	донца	ручки	стенки			
1	Архитектурная керамика	2	—	—	—	—	1	3	2	25
2	Столовая парадная (поливная) посуда	—	—	—	1	—	—	1	1	12,5
3	Простая круговая посуда	—	1	—	2	2	—	5	2	25
4	Тара	—	2	2	—	10	—	14	3	37,5
	Всего	2	3	2	3	12	1	23	8	

Таблица 5. Характеристика функциональной категории «Архитектурная керамика» (черепица), контекст 25

№ п/п	Название	Фрагменты		Всего	Соответствие количеству изделий	%
		бортики	край			
1	Калиптер	—	1	1	1	33,3
2	Солен	13	—	13	2	66,7
	Общий итог	13	1	14	3	—

Таблица 6. Характеристика функциональной категории «Поливная посуда» (столовая парадная), контекст 13

№ п/п	Типология	Фрагменты		Всего	Соответствие количеству изделий	%
		венчик	стенка			
1	Aegean Wares «в резерве»	1	1	1	33,3	
2	Glazed White Ware IV	—	1	1	1	33,3
3	Glazed White Wares II	—	1	1	1	33,3
	Общий итог	1	2	3	3	

этом, что часто эти разделы принадлежат перу различных авторов и представляют собой совершенно различные монографии. Излагается материал по следующим разделам: архитектура, скульптура, керамика, металлические изделия и т.д. Таким образом, в основе деления мы видим классификацию инвентарных описей, а не этапы исторического процесса. Не приходится доказывать, что такая система изложения может дать только материалы для исторического исследования городища, а не само исследование древнего города». Трудно поверить, но эти строки были написаны В.Д. Блаватским в 1950 г.! (Блаватский 1950, с. 56—57). Увы, в этом отношении за 50 лет не так уж много изменилось.

На наш взгляд, современный уровень античной археологии однозначно показывает, что только после стратиграфической публикации комплексов возможно дальнейшее исследование материала. Иными словами, «если в основу наших археологических публикаций будет положена не группировка их по принципам инвентарных описей («по материалам»), а распределение по слоям, с полной характеристикой этих слоев и надлежащими выводами, то этим будет сделан большой шаг по пути превращения археологического отчета в историческое исследование» (Блаватский 1950, с. 59). К сожалению, этот шаг затянулся более чем на 50 лет и, похоже, до сих пор не всюду сделан ².

На втором этапе, после публикации по комплексам, можно публиковать отдельно сгруппированные материалы: амфоры, изделия из стекла, кости и др. Как правило, если исследователь, пытаясь из лучших побуждений совместить оба подхода, публикует материал по группам и в каталоге дает ссылки на паспорта вещей и статистику, пользоваться этим изданием чрезвычайно трудно. Так, нам неоднократно приходилось «собирать» комплексы из вещей, опубликованных в разных разделах одной и той же книги, т. е. делать двойную работу, к тому же сопряженную с неизбежной потерей части информации. В таких случаях каждый раз, когда сравниваешь полученный результат со статистикой автора публикации, выясняется большое расхождение, причем, что самое интересное, число реальных опубликованных керамических фрагментов превышало цифры, приведенные в статистике авторов публикации. Вывод из этого может быть один. Автор раскопок дает так называемую полевую, т. е. предварительную статистику, не прорабатывая весь материал. Другие исследователи пишут свои разделы либо сами по себе, либо полагаются на статистику автора раскопок, не проверяя ее. В итоге такие публикации становятся предметом многочисленных курьезов. Избежать этого можно только одним способом: автор раскопок при подготовке материала к публикации обязан сам его обработать по полной программе (пересчет статистики), используя полевую статистику только как ориентир. По нашим наблюдениям, расхождения между полевой статистикой и реальной после обработки материала составляют порядка 30—40 % (!).

Итак, первым этапом введения в научный оборот материала раскопанного участка должна быть полная публикация комплексов со всеми их составляющими и статистикой. На следующем этапе можно публиковать разработки материалов по группам.

Как оказалось, поиск аналогий также требует расширенного комментария. Обычно исследователи находят аналогии сосудам в публикациях, по которым и датируют материал из изучаемого ими комплекса. Однако в большинстве случаев авторы полностью полагаются на дату аналогии или, в лучшем случае, на дату комплекса, к которому относится тот или иной по-

² Примечание редакции к статье В.Д. Блаватского, гласившее: «Большинство советских археологов давно уже осуществляет при составлении научных отчетов о раскопках методику изучения находок по слоям в том плане, как это предлагает делать автор», — выдавало желаемое за действительное. Скорее всего, оно было вызвано стремлением «подстраховки» от возможных обвинений в непатриотичности в мрачный период 1946—1953 гг.

добный сосуд. Последнее никак не проверяется. В результате выстраиваются цепочки датировок по аналогиям, в основе которых лежит одна-единственная дата. Хорошо, когда она действительно надежно обоснована комплексом. Однако закрытых комплексов для византийского периода мало, в большинстве своем это полузакрытые или вообще открытые комплексы. К тому же, как правило, речь идет о переотложенных слоях. За неимением других использовать их для датировки вещей можно и нужно, но при этом исследователь должен четко представлять себе степень надежности дат такого рода аналогий.

В качестве хрестоматийного примера приведем описание комплексов Константинополя (табл. 8), на которые обычно ссылаются при датировке керамики средневекового Крыма (Наyes 1992).

Согласно данным табл. 8, среди комплексов Константинополя, на которые обычно ссылаются для обоснования датировок исследователи, нет ни одного закрытого. Подавляющая их часть содержит перемешанный, переотложенный материал, циклы самых поздних вещей которого отражают исключительно время фор-

мирования комплексов, но никоим образом не время функционирования этих вещей. Это — время выхода их из обращения.

Особо акцентируем внимание на указанном очевидном факте в связи с уже упоминавшейся книгой О.А. Шарова. В ней исследователь доказывает, что обнаруженные в комплексах вещи нельзя датировать только временем образования самих комплексов (Шаров 2007, с. 163). Такое положение само по себе является очевидным и, как нам казалось, «принято по умолчанию» всеми серьезными специалистами. Поэтому, говоря о дате вещи, мы всегда имеем ввиду *только* время ее попадания в комплексы и не более того. Это дата образования комплексов, содержащих определенные вещи. Они могут совпадать, а могут и не совпадать с каким-либо этапом реального цикла вещи. В последнем случае она является «примесью снизу». Кстати, определения «примесь снизу» и «примесь сверху» принадлежат отнюдь не византинистам, как полагает О.А. Шаров, а специалистам в области античной археологии (Деопик 1981, с. 261).

Таким образом, подавляющая часть известных в настоящее время византийских ком-

Таблица 7. Характеристика функциональной категории «Тара» (амфоры и кувшины с плоскими ручками), контекст 23

№ п/п	Типология	Фрагменты					Всего	Соответствие количеству сосудов	%
		венчики	горла	донца	ручки	стенки			
1	По А.В. Сазанову, А.И. Романчуку, Л.В. Седиковой — класс 25	1	—	—	—	1	2	1	5,6
2	По А.В. Сазанову, А.И. Романчуку, Л.В. Седиковой — класс 27	3	1	—	—	—	4	3	16,8
3	По А.В. Сазанову, А.И. Романчуку, Л.В. Седиковой — класс 28	1	—	—	—	—	1	1	5,6
4	По А.В. Сазанову, А.И. Романчуку, Л.В. Седиковой — класс 30	2	1	—	—	—	3	2	11,2
5	Кувшин с плоскими ручками	—	—	1	—	—	1	1	5,6
6	Кувшин с плоскими ручками (?)	—	—	1	—	—	1	1	5,6
7	Причерноморский тип I	—	—	3	17	9	29	3	16,8
8	Причерноморский тип (?)	—	—	—	2	—	2	2	11,2
9	Причерноморский тип II, по В. Майко	4	—	—	—	—	4	4	22,4
	Общий итог	11	2	5	19	10	47	18	—

Таблица 8. Характеристика комплексов Константинополя

Deposit N	Объект	Дата по Дж. Хэйсу	Основания для даты	Особенности комплекса (наличие «примеси снизу» и «примеси сверху»)	Тип комплекса
1	Слой 11. Заполнение водостока в западной части вырубки водосточного канала, на нижнем уровне	III—IV вв.?	—	—	Открытый переотложенный
2	Слои 316, 319. Слои ниже депозита 3	IV в.	Ниже контекста 3	—	Полузакрытый переотложенный
3	Слой 315	Конец IV в.?	—	Обнаружены кубки II—III вв., фрагменты раннеримских светильников, чернолаковых сосудов классического и эллинистического времени	То же
4	Слой 409	Первая половина V в.	Близка к дате депозита 3	Три фрагмента светильников II—III вв., амфоры преимущественно раннеримских типов	» »
5	Слой 469. Нижний слой внутри нефа	V в.?	—	Мешаный материал. Группа тонкостенной римской керамики небольшая. Нет позднеримских тонкостенных сосудов. Только несколько амфор производят впечатление амфор V в.	Открытый?
6	Слои 184, 185. Небольшой слой цементки для пола церкви	Первая половина V в.	Phocean Red Slip Ware form 1 примерно 350—400 г.	Один фрагмент североафриканской миски IV в.	То же
7	Слой 1033	Начало (?) V в.	Эти четыре группы связаны с ранними стенами в районе атриума	—	» »
8	Слой 1049	Вторая четверть — середина V в.	—	—	» »
9	Слой 926	Вторая четверть V в. и позднее	—	Несколько фрагментов XII в., видимо, происходят из вышележащего слоя, поэтому в каталоге комплекса не приведены	Переотложенный с нарушенной стратиграфией
10	Слой 1051	Вторая четверть V в.	—	Несколько перемещенных фрагментов XII в., как и в депозите 9	То же
11	Слой 1391. Ниже пола (вымостки) атриума, на нижнем уровне	Вторая четверть V в.	—	Один фрагмент донца чернолакового скифоса IV в. до н. э. и несколько фрагментов сосудов римского времени	Полузакрытый переотложенный
12	Слой 913	Вторая четверть — середина V в.	По дате краснолаковой керамики LRC 3, form 1—3, ARSW 64	—	То же

Deposit N	Объект	Дата по Дж. Хэйсу	Основания для даты	Особенности комплекса (наличие «примеси снизу» и «примеси сверху»)	Тип комплекса
13	Слой 1032	Вторая четверть V в.	По дате краснолаковых мисок ранней формы LRC 3	—	Полузакрытый переотложенный
14	Слои 191, 251, 256, 261, 265, 346, 352, 454, 456, 459, 465, 471, 479, 480, 622, 624, 626—629, 636, 639, 1025	526—527 гг. н. э.?	Материал прямо связан с сооружением церкви. В основном небольшие фрагменты черепков. Датируется по дате краснолаковой керамики ARSW 87 B, C; ARSW 91; ARSW 99 A, B; ARSW 93; ARSW 104; LRC 3 C-F	—	То же
15	Слои 242, 244, 252—254, 283, 292, 452, 463, 476, 621, 637. Сооружение нефа	—	—	Найден материал начала XIII и XVI вв. Район с поздними нарушениями слоя. Слои повреждены во время разрушения церкви или в раннеосманское время. Верхняя часть заполнения была снесена при современных бульдозерных работах	Переотложенный с нарушенной стратиграфией
16	Слой 920. Из строительного раствора стены или упавшего камня в атриуме	524—525 гг. н. э.?	—	—	Полузакрытый переотложенный
17	Слой 1471. Из строительного раствора стены на южной стороне атриума. Мелкие фрагменты	524—525 гг. н. э.?	—	—	То же
18	Слой 1467. Известняковый слой (подмазка) ниже вымостки атриума	До 526—527 гг., вероятно, конец V в.	По дате ARSW 87 A, LRC 3 E	—	» »
19	Слой 566. В полу северного нефа церкви	526—527 гг.?	По дате LRC 6	—	» »
20	Слой 1224. В водостоке под нартексом	VI в. Дата неясна (после 526 г.?)	—	—	Открытый
21	Слои 1461, 1463—1465. Раннее заполнение над западным концом атриума	Примерно 550—580 гг.	По дате ARSW 91, ARSW 99 B/C; ARSW 104 B; LRC 3 типов главным образом конца V — начала VI вв.; один венчик LRC 10 A в верхней части слоя	—	Полузакрытый
22	Слои 682 (часть), 684, 687, 688. Заполнения VI в. в T/21. 10 ящиков керамики	Главные группы конца VI в. Одна группа из T/21 (слой 689), в основном начала VI в.	По дате LRC 3 F/G; LRC 10 A; ARSW 94	Обнаружены фрагменты более позднего перемещенного материала, которые в каталог не включены	Переотложенный с нарушенной стратиграфией

Deposit N	Объект	Дата по Дж. Хэйсу	Основания для даты	Особенности комплекса (наличие «примеси снизу» и «примеси сверху»)	Тип комплекса
23	Слой 1343	Начало VI в.	По дате ARSW 99 A/B; ARSW 87; LRC 3 C; Coarse GW I	Несколько фрагментов начала VII в.?	То же
24	Слой 1340	Мешаный материал конца VI — начала VII вв.	По дате ARSW 94B; ARSW 99A/B; LRC 3 10 A	Мешаный материал	—
25	Слой 890	Конец VI в.	По дате LRC 10 A	—	—
25 bis	Слой 1228. Ниже вертикального водостока на западной стороне нартекса	Начало — середина VII в.	По дате LRC 10, LRC 9	—	—
26	Слой 569. Яма, прорезавшая земляной пол и замазанная «заплаткой» в полу	Конец VI в.	Монеты Юстина I и одна Юстиниана 543—565 гг.; ARSW 104 B со штампом 570—600 гг.; ARSW 99 B,C; LRC 3 F/G; LRC 10 A. Слой в северной апсиде более поздний, чем время постройки церкви, и перекрыт большим комплексом VII в.	Второй ящик с находками в основном начала VI в. (видимо, с уровня первоначального пола внизу и в углах ямы). Много повреждений в полу	—
27	Слой 566. Поздняя группа материала из депозита 19	Одна группа конца VI в.	По дате LRC 3 G,F; LRC 10 A	Слой 566 содержит разновременные материалы, искусственно разделенные на два депозита	—
28	Слой 565	Начало или середина VII в.	Glazed White Ware I; ARSW 105; ARSW 109	—	—
29	Слой 567	Начало или середина VII в.	LRC 10 C; Glazed White Ware I	—	—
30	Слои 559, 560, 562—564. Глубокий депозит над полом фундамента северного прохода под северным нефом	Примерно 655—670 гг.	Много монет, самые поздние — Константа II 655—670 гг. Перекрывается депозитом 33	В верхних слоях (558, 559) обнаружен материал VIII в.	—
31	Слой 1218. Нартекс. Сектор А, в углублении	Середина VII в. и несколько позднее	Glazed White Ware I; ARSW 109; LRC 3 F, G; LRC 3 10 C	Несколько фрагментов перемещены	—
32	Главным образом слои 558, 559	VIII в.	Glazed White Ware I	Материал с верхнего уровня депозита 30	—
33	Главным образом слой 547. Также материал из слоев 521, 522, 525, 538 и 550 (?)	Середина — конец (?) VIII в.	Депозит VIII в. в STU/12-13, перекрывающий депозит 30 и перекрывающийся депозитом 37; Glazed White Ware I, CWW I, II	Большое количество краснолаковой посуды LRC 3	—
34	Депозит VIII в. в южном крытом проходе под северным нефом (район ST/14). Главная концентрация в слоях 609, 604—612	Середина — конец (?) VIII в.	GWW I types 1—2; CGW I	Монета Василия I 886—912 гг. в слое 610. Видимо, перемещена из депозита 37, лежащего выше. Большое количество Late Roman fine wares (72 фр.). Найден и эллинистический материал	—

Deposit N	Объект	Дата по Дж. Хэйсу	Основания для даты	Особенности комплекса (наличие «примеси снизу» и «примеси сверху»)	Тип комплекса
35	Слои 386, 396, 397, 399, 391, 392	Конец VIII — начало IX вв. (?)	GWW I types 1—2; CGW II	Мешаный с поздним материалом в слоях 391, 392. Примесь Late Roman fine wares	—
36	Слой 1246. Нартекс. Сектор D	Начало IX в.	Монеты Льва IV и Михаила VIII 820—829 гг.; GWW I; первое появление GWW II	—	—
37	Слои 520, 536, 548, 601, 603. Крытые проходы под северным нефом, перекрывающие депозиты 30, 33, 34	Примерно 925—950 гг.	Монеты Льва VI 886—912 гг.; GWW II types 1, 18, 9, 10;	—	—
38	Слой 1035	Примерно 925—950 гг. Видимо, синхронен депозиту 37	GWW II types 1, 11; Polychrome Ware class 1. Амфоры типов 45 и 54	—	—
39	Слой 1260. Нартекс. Сектор E. Нижнее заполнение в одной из боковых ниш (ST/18)	Середина X в. или позднее. Видимо, позднее, чем депозиты 37—38	GWW II types 1, 2, 3, 18	—	—
40	Слой 1285 (главный) + 748 (продолжение того же слоя?). Заполнение в сводчатом помещении под лестницей к главной западной двери церкви	Конец X в.	GWW II types 1, 2, 3, 4, 8, 9, 10, 11, 13, 18; Polychrome Ware class 1; GWW III (?); CGW III, IV	—	—
41	Слои 845, 846, 849. Слой функционирования, непосредственно перекрывающий вымостку атриума	Начало — середина XI в.	GWW II types 1—5, 13, 14; GWW III; Polychrome Ware class 1	—	—
42	Слой 848. Верхняя часть слоя функционирования над вымосткой атриума	Середина XI в.	Непосредственно перекрывает депозит 41; GWW II types 1—4, 13, 14, 17, 18; GWW III, Polychrome Ware classes 1, 2	—	—
43	Слой 1272. Нартекс. Сектор F (ST/18-20)	После середины XI в.	GWW II types 1, 2, 3, 10, 11, 12, 13, 14, 15; GWW III; Polychrome Ware class 1—3; GWW IV	Материал преимущественно фрагментарный. Вероятно, в значительной степени происходит из более ранних слоев нартекса и атриума. Обнаруженные монеты начала X в. и Мануила I 1143—1180 гг. перемещены из других слоев	—
44	Слои 1323, 1327 + + некоторый материал из слоя 1329	Конец XI — начало XII вв.	GWW II types 6, 7; GWW III; Polychrome Ware class 1, class 3	—	—

Deposit N	Объект	Дата по Дж. Хэйсу	Основания для даты	Особенности комплекса (наличие «примеси снизу» и «примеси сверху»)	Тип комплекса
45	Слой 917. Три ящика керамики	Начало XII в.?	GWW II types 7, 16; GWW III; Polychrome Ware class 2	Обнаружены явно перемещенные из верхнего слоя фрагменты конца XII в. В целом довольно значительное количество «примеси снизу» и «примеси сверху»	—
46	Слой 928. Период строительства цистерны?	Начало XII в.	GWW II type 12; GWW IV. Амфоры типа 54	—	—
47	Слой 410, также слои 124, 125. Заполнение водосточка напротив северной стены церкви	Первая половина (?) XII в.	GWW II type 1; GWW IV. Амфоры типа 54	Значительная часть материала мешаная	—
48	Слой 389. Надъямой в северном водостоке церкви	Начало (середина ?) XII в.	GWW IV; GWW II. Амфоры типов 54, 60, 65, 66	—	—
49	Слои 797—801. Материал частично связан с сооружением в XII в. цистерны	Середина — конец XII в.	Перекрывает нижележащий слой разрушения церкви; GWW IV. Исламская керамика XII в. Амфоры типов 61 и 66	Много перемещенной керамики	—
	Слои 805, 817, 806, 807, 810. Промежуточные слои	XI в. или чуть позднее	GWW II, GWW III, GWW IV	—	—
	Слои 808, 809, 811, 812. В районе водосточка и к востоку от него	XI в.	GWW II; Polychrome Ware class 3	—	—
	Слой 821. Западный водосток-траншея	X или XI в.	GWW II	—	—
	Непотревоженные нижние слои	Не позднее VIII — начала IX вв.	GWW I. Амфоры типов 29 и 37	—	—
50	Слои 694, 695, 701, 702, 785, 788—792, 842, 843. Темные слои в северном конце нартекса. В основном отложились во время сооружения в XII в. цистерны	Начало XII в.	LRC 3, GWW I—IV	Мешаные напластования с материалами VI—VII, VIII, X и начала XII вв.	—
51	Слои 1009, 834, 835, 1006, 1010, частично 1011. Сброс в цистерну XII в.	1150—1175 гг.	Исламская керамика: класс «лакаби»; Fine Sgraffito Ware; Painted Sgraffito Ware; GWW IV; GWW III	—	—
52	Слои 830, 831, 833, 908, 909, 997, 999. Верхние слои в цистерне, перекрывающие депозит 52. Большинство из них соответствует известковым слоям разрушения над церковью	Конец XII — начало XIII вв.	Монета Мануила I 1143—1180 гг.; Fine Sgraffito Ware; Thick Zeuxippos Ware; GWW IV	Материал более фрагментирован, чем в депозите 51. Много «примеси снизу»	—

Deposit N	Объект	Дата по Дж. Хэйсу	Основания для даты	Особенности комплекса (наличие «примеси снизу» и «примеси сверху»)	Тип комплекса
53	Слой 859. Чуть позже депозита 51	Конец XII в.	Депозиты 53—55 перекрыты слоями разрушения церкви; Fine Sgraffito Ware; Thick Zeuxippos Ware; GWW IV	—	—
54	Слои 513, 535. Синхронен депозиту 51	Конец XII в.	GWW IV	Главным образом, «примесь снизу», всего несколько экземпляров XII в.	—
55	Слой 729. Слой в верхней части темного заполнения в нартексе. Связан с обрушением камня в западном входе (?)	Примерно 1200 г. или немного позднее	Islamic; Thick Zeuxippos Ware; GWW IV	Большое количество перемещенного материала из нижних слоев XI в. Несколько фрагментов VI—VII вв.	—
56	Слои 650, 660, 697, 698, 700, 725, 745, 782, 784, 837, 851, 858, 867. Слои разрушения в нартексе и в западном конце церкви	После 1204 г.	Islamic pottery; Fine Sgraffito Ware;	Материал сильно фрагментирован, с большим количеством «примеси снизу», включая черепки VI в. из известкового раствора стен церкви	—
57	Слои 304, 308, 309 в районе QR/11-12 к северу от церкви	Первая четверть XIII в.	Thick Zeuxippos Ware; GWW IV	Мало примеси, в основном материал одного периода	—
58	Слои 66, 87, 169. Слои разрушения в районе апсиды	Начало XIII в.	Thick Zeuxippos Ware; GWW IV	Встречена примесь снизу	—
59	Слой 1266. Нартекс. Сектор F=ST/18-20.	Первая половина XIII в.	Видимо, немного позже, чем депозиты 57, 58. Thick Zeuxippos Ware; GWW IV	—	—
60	Слои 1109, 1112—1115. Слой разрушения и связанные с ним грабительские ямы	Начало XIII в.	GWW IV; Islamic pottery; Coarse Incised Ware	Сильно фрагментированный материал с большим количеством «примеси снизу»	—
61	Слои 1158, 1162, 1164, 1158	Начало (?) XIII в.	GWW IV; Zeuxippos Ware	Подавляющее количество материала — «примесь снизу», в основном — X—XI вв.	—
62	Слои 650, 429 и конца XV в. Искусственный депозит	Слой 650 — XIII—XIV вв.; Слой 429 — поздневизантийский или раннеосманский — XV в.; остальные — перемещенный материал из комплексов конца XV в.	—	Не реальный комплекс. Искусственно собранный материал палеологовского времени из различных контекстов. Только сильно фрагментированный материал	—

плексов как Северного Причерноморья, так и Средиземноморья, являются полузакрытыми или открытыми. Работать с материалами из них при поисках аналогий и определении хро-

нологии вещей необходимо с учетом специфики комплексов, помня, что материалы из полузакрытых и открытых комплексов отражают время выхода вещей из обращения, а не

время их функционирования по прямому назначению.

Сейчас перед исследователями ранневизантийской керамики стоит задача построения циклов типов сосудов на основании имеющихся комплексов. Первый этап, которым мы сейчас занимаемся, состоит в прослеживании циклов сосудов во всех имеющихся на сегодня комплексах. Большинство из них полузакрытые или открытые, поэтому датировки цикла пока чрезвычайно растянуты. Еще раз подчеркнем, что это дата комплексов, в которых обнаружены сосуды, отражающие время их выхода из обращения. Данная работа близится к завершению. Далее с помощью известных статистических процедур предстоит отделить конец цикла от так называемого эксцесса — времени, когда сосуды того или иного типа становятся просто «примесью снизу» в комплексах. Только после этого, с накоплением данных, можно будет говорить о соответствии указанных циклов реальным. Конечно, идеально было бы при типологизации и хронологизации вещей опираться только на закрытые комплексы. Но идеал, как известно, недостижим, а в данном случае просто невозможен. Таких комплексов единицы и не только в Северном Причерноморье.

Аналогичным образом, предложенная О.А. Шаровым, со ссылкой на С.Ю. Монахова, последовательность классификации керамической тары «целые формы—профильные части—корреляция типов и вариантов амфор с типами и вариантами венчиков и ножек» на сегодня реализовать невозможно (Шаров 2007, с. 106). В ближайшие 50 лет вряд ли будем иметь достаточное для статистики количество целых амфор большинства типов ранневизантийского времени, чтобы сравнивать по ним разные типы.

Последний и наиболее сложный этап исследования — *историческая интерпретация*. Специфика изучения Херсона и Северного Причерноморья состоит в том, что археологический материал является здесь не вспомогательным, а основным источником (Богданова 1995, с. 105).

При попытке исторического обобщения встречаются две крайности. Первая присуща археологам, вторая — историкам. Археологи либо подгоняют свой материал к тому или иному историческому положению, либо ограничиваются об-

общениями локального характера. Нелюбовь серьезных исследователей, например Дж. В. Хэйса, к историческим выводам общеизвестна. Она имеет под собой все основания, поскольку слишком эфемерной оказывается основа для выводов. Фрагментарность письменных источников, неравнозначность комплексов, разнобой в хронологии, специфика самих контекстов, наконец, классическое положение «не найдено, не значит, что этого не было», — все это более чем достаточные основания для археологического скепсиса. Археолог, привлекающий для выводов письменные источники, обязан владеть методикой их анализа на уровне текстологии, что, к сожалению, сегодня является исключением из общего правила.

Вместе с тем историки используют археологический материал, как правило, без его археологического анализа. С сожалением следует признать неумение, смешанное с нежеланием большинства историков работать с археологическим материалом. Обычно схема использования историком данных археологии проста. Он целиком принимает археологические выводы исследователя памятника и на основании этого либо строит свою концепцию, либо приводит данные археологии как иллюстрацию к тому или иному историческому положению.

Так образуется замкнутый круг, выход из которого один. Первоначально археолог обязан грамотно и объективно исследовать материал на этапе археологического источниковедения, стараясь при этом не делать выводов, выходящих за пределы того, что может надежно дать археологический источник. Какие-либо обобщения стоит делать только при полностью раскопанных и адекватно обработанных комплексах. Историк, привлекающий археологический материал, должен уметь работать с ним на археологическом уровне, т. е. с первичной археологической документацией как с критическим изданием письменного источника. Ведь любой письменный нарративный источник — это, по сути, тот же слой, где встречаются разновременные горизонты, заимствованные у более ранних авторов, т. е. та же «примесь снизу». На наш взгляд, такой подход будет способствовать не только взаимопониманию между представителями смежных отраслей наук, но и их интеграции, без которой немислимо исследование древности и средних веков.

Блаватский В.Д. Античная полевая археология. — М., 1967.

Блаватский В.Д. Культурный слой античного городища // КСИИМК. — 1950. — Вып. 35. — С. 55—59.

Богданова Н.М. О методике использования археологических источников по истории византийского города // Причерноморье в средние века. — М., 1995. — Вып. 2. — С. 104—116.

Бочкарев В.С., Трифионов В.М. Пространство и время в археологии // Методика археологических исследований и закономерности развития древних обществ: Тез. сообщений. — Ашхабад, 1980. — С. 15.

- Деоник Д.В. Керамический комплекс и культурный слой // Математические методы в социально-экономических и археологических исследованиях. — М., 1981. — С. 222—267.
- Каменецкий И.С. К теории слоя // Статистико-комбинаторные методы в археологии. — М., 1970. — С. 83—94.
- Классификация в археологии. Терминологический словарь-справочник / Под ред. В.С. Бочкарева. — М., 1990.
- Плетнева С.А. Древнерусский город в кочевой степи: историко-стратиграфическое исследование. — Воронеж, 2006.
- Романчук А.И. К вопросу об интерпретационных возможностях археологических данных // Науч. чтения, посвящ. 100-летию со дня рождения М.Я. Сюзюмова: Тез. докл. — Екатеринбург, 1993.
- Романчук А.И., Щеглов А.Н. Проблема культурного слоя в византийской археологии // ВВ. — 1998. — Т. 55. — Ч. 2. — С. 178—183.
- Сазанов А.В. Византийская археология: проблемы и методы // Хсб. — 1996. — Вып. 7. — С. 5—12.
- Сазанов А.В., Мокроусов С.В. Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый Мыс (Восточный Крым). Проблемы истории, филологии, культуры. — М.; Магнитогорск, 1999.
- Седикова Л.В. Керамическое производство и импорт в Херсонесе в IX в.: Дис. ... канд. ист. наук. — М., 1997.
- Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX—XI вв.) / Под ред. А.Б. Бернацкого и Е.Ю. Клеининой. — Севастополь, 2006.
- Шаров О.А. Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг. Хронология комплексов с римскими импортами. Краснолаковая керамика. — СПб., 2007.
- Hayes J.W. The Pottery. Excavations at Sarachane in Istanbul. — Pr., 1992. — Vol. 2.

Одержано 25.12.2007

А.В. Сазанов

ДО МЕТОДИКИ ДОСЛІДЖЕННЯ СЕРЕДНЬОВІЧНОГО ХЕРСОНА

Пропоновану увазі статтю присвячено методиці дослідження комплексів середньовічного Херсона. Вона зачіпає проблеми методики розкопок, обробки матеріалу, публікації та історичної інтерпретації археологічних даних. Автор під час розкопок херсонеського городища випробував систему фіксації, умовно названу «контекст—комплекс». Будь-які стратиграфічні одиниці, виявлені під час розкопок, отримували найменування контекстів із відповідним номером і описом. Контексти нівелювали і наносили на план. Якщо один і той самий шар досліджували у кілька прийомів або сезонів, то давали послідовно найменування «контекст 1», «контекст 2», «контекст 3» і т. д. Після закінчення дослідження шару всі контексти, що його складають, поєднували в комплекс, який отримував відповідний номер. Масовий керамічний матеріал обробляли за такою схемою. Головне — не кількість фрагментів, а відповідність їм посудин. Фіксували кількість профільних частин, визначали ступінь їх збереженості. Для вінчиків і ніжок відзначали збереженість у градусах, для ручок — яка частина і розміри. Внаслідок цього вдавалося вийти на приблизну кількість посудин у комплексах. За традиційної методики, коли за одиницю приймали будь-який фрагмент посудини, загальна статистика дає дуже викривлену картину. Отже, публікація пам'ятки має складатися з двох етапів. На першому, найважливішому, публікують лише комплекси зі всім матеріалом, статистикою і стратиграфічними даними, на другому — розробки матеріалів за групами.

A.V. Sazanov

TO THE RESEARCH METHODOLOGY OF MEDIAEVAL CHERSON

The article presented is devoted to the research methodology of Medieval complexes in Cherson. It concerns the issues of methodology of archaeological excavations, processing of the ceramic material, publication and historical interpretation of the archaeological data. In the author's excavations at Cherson (Chersonesos) site the recording system conventionally named «context-complex» was sampled. Any stratigraphic unit, uncovered during the excavations, received the context name with the appropriate number and description. The contexts were levelled and plotted on a plan. If a layer is studied for more than one season, the finds were given consecutive names «context 1», «context 2», «context 3» etc. When the research in a layer is finished all the contexts it included were joined to form a complex, which was given an appropriate number. Statistic analysis of ceramic assemblages was made within the following scheme. Not the fragments quantity, but their representing of vessels is prominent. Not only the quantity of profile parts, but also the stage of their integrity, was recorded. The integrity of rims and foots were recorded in grades, for handles the part preserved was specified and the size was fixed. As a result it became possible to determine the approximate quantity of vessels in complexes. In the traditional methodology, where any vessel fragment is perceived as a unit, general statistics presents a very distorted picture. Thus, the publication of a monument should include two stages. On the first, and the most important, only complexes with all the material, statistics, and stratigraphic data should be published, on the second the development of the material within the groups can be published.